

Вернувшись после торговли и вымыв принесённую с собой посуду и инструменты, Сун Яньцин первым делом пошёл проверить цыплят.

Подойдя к навесу, он сразу заметил неладное.

— Один какой-то вялый.

Чжан Бэйтин тут же подошёл следом.

Остальные цыплята нормально клевали корм и бегали по загону. Лишь один стоял в углу, безжизненно опустив крылышки. Пух у него испачкался, маленький жёлтый клюв был раскрыт, дыхание частое и тяжёлое.

— Наверное, перегрелся, — сказал Чжан Бэйтин.

— Я принесу веер и буду его обмахивать.

Чжан Бэйтин хотел сказать, что птенец слишком мал и, возможно, спасти его уже не получится. Но увидел серьёзное лицо Сун Яньцина и промолчал.

Вместо этого набрал ведро холодной колодезной воды и пролил землю под навесом вокруг сухого участка.

Потом осторожно достал больного цыплёнка и поставил в центре, где почва оставалась сухой.

— Так рядом станет прохладнее.

То ли их усилия действительно помогли, то ли цыплёнку просто не суждено было погибнуть, но после всей этой возни к концу ужина он уже подобрал крылья. Вид у него всё ещё был слабый, однако намного лучше прежнего.

Сун Яньцин продолжал осторожно обмахивать его веером.

А Чжан Бэйтин пошёл на кухню, вымыл немного молодого имбиря и заодно посмотрел на персики. За два дня те уже начали размягчаться.

Он подумал, взял из денежного сосуда горсть медяков и отправился к соседям Хэ.

Хэ Хай как раз оказался дома.

— Почём у вас персики за цзинь? — спросил Чжан Бэйтин. — Хочу купить два цзиня свежих и попробовать приготовить одну закуску.

— Да какие деньги! — отмахнулся Хэ Хай. — Сколько нужно, столько и срывай. Всё равно на дереве не съедим — пропадут.

В этом году их персиковое дерево дало едва ли не двести цзиней плодов. Последние дни Хэ Хай даже относил часть на овощной прилавок, но по цене один вэнь за цзинь удавалось продать лишь совсем немного.

Чжан Бэйтин немного помедлил.

— Тогда, когда приготовлю, принесу вам попробовать.

— Я сам сорву!

Хэ Хай с необычайным энтузиазмом подбежал к дереву, ухватился руками за ствол, одним движением закинул ногу и вскарабкался наверх — словно боялся, что Бэйтин сейчас передумает.

Чжан Бэйтин рассмеялся:

— Не выбирай слишком спелые. Нужны похрустче.

— Понял!

Он уже несколько раз ел блюда Бэйтина — рыбу с квашеной зеленью, улиток, холодную лапшу, бинфэнь. Каждое стоило вспомнить — и слюна начинала выделяться сама собой. Закуска из персиков наверняка тоже получится отличной.

Вернувшись с персиками домой, Чжан Бэйтин ещё сходил в задний двор и нарвал немного периллы.

Она, как и никандра, росла там сама по себе. Когда двор расчищали, Бэйтин оставил несколько кустиков, потому что перилла иногда пригождалась в готовке.

Вымытые персики он освободил от косточек, нарезал крупными кусками и слегка присолил, чтобы вытянуть часть сока.

Перед сном персики переложили в кувшин вместе с тонко нарезанным молодым имбирём, листьями периллы и уксусом, а затем залили остывшим сахарным сиропом так, чтобы

жидкость полностью покрыла содержимое.

Кувшин привязали верёвкой и опустили в колодец на всю ночь.

К утру закуска из персиков, имбиря и периллы была готова.

Персики оставались хрустящими, пропитались кислинкой уксуса и сладостью сахара, вобрали аромат молодого имбиря и периллы. В жаркий летний день несколько кусочков отлично утоляли жажду и пробуждали аппетит.

И Чжан Бэйтину, и Сун Яньцину очень понравилось.

Половину маленького кувшина они оставили себе, остальное отнесли семье Хэ.

Те как раз закончили завтрак. Кроме Хэ Фэна и Хэ Хая, ушедших торговать, остальные были дома.

Передав закуску, Чжан Бэйтин не спешил уходить.

— Завтра хочу приготовить немного таких персиков для продажи. Дядюшка, можно попросить вас сегодня снова привезти два-три цзиня молодого имбиря? И персики я тоже хотел бы покупать у вашей семьи.

Хэ Цинсун не ответил сразу.

Он взял палочками кусочек принесённого персика, неторопливо распробовал и лишь затем кивнул.

— Молодой имбирь привезу вечером, попрошу Хэ Хая или Лэйлэя занести вам. Персики на дереве — сколько нужно, столько сам и срывай. На прилавке я пытался продавать их по одному вэню за цзинь. Раз ты берёшь для закуски, считай по два вэня за три цзиня.

Семьи были близки, но при этом отлично разделяли подарки и торговлю: когда следовало подарить — дарили, когда следовало купить — честно считали деньги.

Чжан Бэйтину такой способ общения тоже нравился.

— Тогда спасибо, дядюшка.

— Это нам надо тебя благодарить, — сказала Мяо Фэнхуа.

Если бы Бэйтин не покупал, больше половины урожая сгнило бы прямо на дереве. Сколько бы он ни взял, для семьи Хэ это были деньги почти из ничего.

Да и они сами торговали, поэтому могли примерно прикинуть: основа новой закуски — дешёвые персики, высокую цену за неё не назначишь.

А молодой имбирь и сахар стоят недёшево. Значит, большой прибыли у Чжан Бэйтина здесь всё равно не будет.

Он и правда не стал завышать цену.

Порцию примерно из двух персиков решил продавать за три вэня. После вычета затрат прибыль выходила около половины цены — намного меньше, чем у лянпи и холодной лапши, не говоря уже о бинфэне.

Зато готовить персики с имбирём и периллой было очень просто.

И сезон персиков короткий. Упустишь сейчас — придётся ждать целый год.

Чжан Бэйтин не хотел пропускать ни одной возможности заработать. В нынешнем положении даже комариная ножка — тоже мясо.

Но при всём желании копить на еду для себя он не жадничал.

Доубаньцзян и рубленый чили уже были готовы, а новую персиковую закуску продавать ещё не начали.

День получился на редкость свободным, а дома как раз лежал молодой имбирь.

Поэтому, выйдя от семьи Хэ, Чжан Бэйтин купил мускусную утку.

На обед приготовили утку с молодым имбирём и кисло-острые потроха.

Почти всё мясо Чжан Бэйтин нарубил небольшими кусочками — кроме двух ножек, которые оставил целыми.

Когда блюда поставили на стол, он взял каждую ножку за косточку и положил по одной в миску себе и Сун Яньцину.

Вообще-то лично ему утка с молодым имбирём нравилась больше, когда мясо рубили мелко: так оно лучше пропитывалось вкусом.

Но во время разделки он внезапно вспомнил детство. Родители всегда отделяли целые куриные или утиные ножки и оставляли их ему с младшим братом.

Сун Яньцин вырос в такой семье, что подобного отношения, вероятно, никогда не знал.

Вот Чжан Бэйтин и оставил ножку для него.

А если положить только одну, Яньцин наверняка начнёт отказываться. Поэтому вторую он оставил себе.

В доме Сун куриные и утиные ножки ему действительно никогда не доставались.

Увидев такую в своей миске, он на мгновение почувствовал, что вот-вот расплачется.

— По одной каждому, — как ни в чём не бывало сказал Чжан Бэйтин.

Мускусная утка была небольшой, всего два-три цзиня, кожа у неё тонкая. После обжаривания жир полностью вытопился, и подрумяненная кожица совсем не казалась тяжёлой. Постное мясо обжарилось почти досуха, но не стало жёстким.

Утка вобрала вкус молодого имбиря и перца, поэтому от характерного запаха не осталось ничего — только насыщенный аромат мяса.

Молодой имбирь был нежным, без грубых волокон. В жарке он одновременно снимал жирность утки и сам пропитывался её соком.

С рисом блюдо шло особенно хорошо.

Оба остались обедом более чем довольны.

После этого Чжан Бэйтин даже стал смотреть на одиннадцать жёлтых цыплят под навесом ещё ласковее.

На следующий день на тележке появился новый кувшин с персиками, имбирём и периллой.

Как и в первый день с лянпи, Чжан Бэйтин отдельно нарезал небольшую миску на дегустацию.

В порциях для продажи листья периллы он убирал, оставляя только персики и имбирь.

Некоторые постоянные посетители, увидев, что долгожданная новая закуска оказалась

обычными персиками, сначала разочаровались.

Урожай в этом году был обильный. Даже если своего дерева нет, родственники или соседи обязательно принесут, так что многие уже успели наесться персиков до скуки.

Но эта закуска выглядела необычно: даже маринад приобрёл розовый цвет и смотрелся очень заманчиво.

Увидев бесплатную пробу, Цянь Лянцай сразу сказал:

— Я первым.

Он взял кусочек палочками, отправил в рот, нахмурился и долго распробовал.

— Хрустит. Кислое, сладкое, чуть-чуть острое... Вкус какой-то странный.

Потом посмотрел на Чжан Бэйтина.

— Дай мне порцию. И ещё две миски — половина лянпи, половина лапши.

Вкус казался странным, но почему-то сразу хотелось съесть ещё несколько кусочков.

— Если странный, зачем тогда покупаешь? — удивился кто-то.

Цянь Лянцай ничего объяснять не стал.

— Сами попробуйте — поймёте.

За пробу денег не брали, и большинство посетителей решило воспользоваться возможностью.

Реакция у многих оказалась такой же, как у Цянь Лянцай: непривычно, немного странно — и всё равно тянет съесть ещё.

Кому-то закуска нравилась с первого укуса.

Другие находили вкус совершенно неприемлемым.

Через несколько дней Чжан Бэйтин заметил интересную закономерность: кроме тех, кому блюдо совсем не понравилось, обе остальные группы почти неизменно возвращались на

следующий день.

Закуска оказалась очень «затягивающей».

Пусть поклонников персиков с имбирём и периллой было меньше, чем у бинфэня, ляньпи и холодной лапши, продавалась она всё равно отлично.

Так прошло больше десяти дней. Они продали весь урожай с персикового дерева семьи Хэ, а заодно закончился и сезон.

Сун Яньцин с сожалением сказал:

— Ещё бы два дня продавать...

Он подумал.

— Может, купим персики где-нибудь ещё и хотя бы послезавтра снова сделаем?

Даже в одном Юньяне часть деревьев могла созревать на несколько дней позже. А если попросить дядюшку Хэ привезти из деревень за городом, особенно ближе к горам, там прохладнее — урожай точно должен быть позднее.

Чжан Бэйтин уловил главное слово.

— Почему именно послезавтра?

— Послезавтра праздник Циси, — ответил Сун Яньцин. — В Юньяне каждый год на Циси устраивают праздник фонарей. Молодые господа, гёры и девушки со всего города выходят гулять. Вечером торговля точно будет хорошей. Ляньпи, холодной лапши и бинфэня тоже надо приготовить побольше.

В воспоминаниях прежнего владельца тела действительно было: в Юньяне каждый год устраивали фонарные гулянья и на Праздник фонарей, и на Циси. Но прежний Чжан Бэйтин жил одной учёбой и запомнил их лишь смутно.

После переноса у нынешнего Бэйтина больше не было телефона с календарём, куда можно взглянуть в любой момент. Если заранее не вспомнить и не спросить окружающих, он просто не знал, какое сегодня число и какой праздник приближается.

— Как думаешь? — переспросил Сун Яньцин.

Чжан Бэйтин покачал головой.

— Персики с имбирём больше продавать не будем. И бинфэня с лянпи и лапшой тоже не увеличим. Сделаем столько же, сколько обычно.

Сун Яньцин слушал и понимал всё меньше.

Такой прекрасный шанс заработать!

Чжан Бэйтин улыбнулся:

— Послезавтра выйдем торговать пораньше. Всё продадим — и сами пойдём смотреть фонари.

С тех пор как он оказался в этом мире, каждый день уходил на то, чтобы устроить жизнь и заработать. Юньян он толком ещё ни разу не осматривал.

А кроме того — Циси!

В этот вечер молодые господа, гэры и девушки выходят на улицы, встречаются с теми, кто им нравится.

Им тоже надо!

<http://bllate.org/book/20100/1989991>